

18+

ВИНСЕНТ О'ТОРН

НЕОНОВЫЙ НЕКРОПОЛЬ

КНИГА 0: ДЛЯ ОЧЕНЬ ВАЖНЫХ
ПЕРСОН

Винсент О'Торн

Неоновый Некрополь. Книга

0: Для Очень Важных Персон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23465605

ISBN 9785448394393

Аннотация

Здравствуй, человек. Добро пожаловать в наш особенный город, наполненный высокими технологиями и отчаянием. Что-то пошло не так, и башня Отеля стала восклицательным знаком этой истории. Все были мертвы, и самые важные из мертвецов уже вселились в номера. Мелани – наша особая девушка. Наш специальный курьер для самых важных получателей. Она войдет в дверь гостиницы, чтобы доставить грузы городской элите.

Содержание

1987	5
Акт I	8
Лучший Работник Месяца	8
Вход	18
Акт II	28
Этаж 4/Мечты	28
Этаж 13/Оператор	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Неоновый Некрополь

Книга 0: Для Очень Важных Персон

Винсент О'Торн

*– Бобби, ты знаешь, что такое метафора?
– Что-то из «железа»? Вроде компенсатора?
Уильям Гибсон*

Обложка NeONBRAND

Корректор Анастасия Маратовна Исупова

Редактор Де'Сорэль Прозерпина

© Винсент О'Торн, 2020

ISBN 978-5-4483-9439-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тяжёлые красные портьеры раздвинулись, подняв рой пылинок, распространяя запах, напоминающий о маленькой улочке в Тайланде, где готовят всё, что ползает, летает и жуётся. Ну, или ползало. Не важно, как давно. Прожектора очнулись и, разрезав осязаемую темноту, вырвали из тленных глубин высокого худого актёра. Он поднял правую руку. В его цепких длинных пальцах был зажат маленький жёлудь. На его другой руке была надета маленькая страшноватая кукла, изображающая девушку в футболке с непонятной надписью латиницей. Он смотрел на жёлудь, шуря тёмные глаза, глубоко посаженные и контрастирующие с лицом, покрытым белым гримом. «Быть или не быть» прямо-таки просилось в этот момент, но постановка подразумевала что-то другое, и человек, напоминающий французского мима, бросил жёлудь в зрительный зал. Безмолвие разлетелось на куски от яростных аплодисментов. В них не было живости. Скорее агрессия и жажда увидеть кульминацию сего представления, которая плавно бы рухнула в омут развязки.

Рядом с мимом появилась вся труппа. Кто-то выглядел столь же своеобразно, кто-то весьма обычно, будто только что шёл в свой скучный офис, и, неожиданно для себя, попал на представление. Возможно, так и было. Для каждого из них было чёткое место на сцене. Потихоньку, заполняя

пустоты, они всё прибывали, махая залу, который оставался холоден. Последним вышел крупный мужчина. Его лицо скрывала маска с длинным острым носом, одет он был в подобие длинного врачебного халата с крупными чёрными пуговицами. Весело звеня колёсами, катилась телега, на которой носатый привёз некий параллелепипед, накрытый синей материей.

Актёрская труппа обступила груз под тканью цвета неба, но ни один из присутствующих не снимал покров, и даже не трогал груз, будто нужно было какое-то особенное время для этого.

– Последний раз, – пробормотал носатый, подойдя к ми-му, – они всё испортили.

Голос его был грубый, спокойный, почти без интонаций, будто говорила машина. Полная альтернатива его собеседнику, который внезапно затараторил на эмоциях в ответ.

– Но как? Но почему? Ой, горе нам. И что же будем мы делать!?

– Всегда есть варианты. Вспомни наших друзей. Они живут в центре. Они помогут нам.

– О! У них есть такая возможность?

– У них есть больше, чем возможность.

– Значит... Нам понадобится курьер!

– Для чего? Не понимаю тебя.

– Мы будем обменивать многое! Мы будем продавать многое! У них есть больше, чем возможность! У нас есть

больше, чем потребность!

– Ты прав. У меня есть идеи на примете. А сейчас нам надо начинать.

Они повернулись к публике.

– Леди и Джентльмены!!!

– Дамы и Господа.

– Мы приветствуем вас в нашем обновлённом театре!

– Теперь вы можете смотреть наши выступления по телевизору.

– Скорее всего, там вы их и смотрите! Вы можете приобрести VHS...

Он осёкся и задумчиво поглядел на коллегу.

– Ты чувствуешь?!

– Что именно?

– Дымом пахнет...

– Не отвлекайся. Мы не можем сорвать представление.

Мим пожал плечами и снова переключил внимание за зрительный зал.

– И так! Мы начинаем!

Он наклонился к грузу на телеге и стал медленно поднимать материю. Нетерпение в зале нарастало. Воздух наполнялся громким шёпотом. Ещё момент и материя была скинута эффектным жестом под всеобщее «ах». Но зрелище было слишком странным... Слишком странным и даже мерзким, чтоб просто быть частью реальности.

Запах дыма усиливался.

Акт I

Лучший Работник Месяца

Резкое пробуждение.

Мелани вскочила на ноги, изрядно перепугав остальных пассажиров, которые, как и она, ехали в спальный район из офисного центра. Кое-как успокоив бабушку, сидящую рядом и решившую, что автобус захвачен, девушка плюхнулась обратно. Пристальные взгляды сходили на нет, что было к лучшему – нужно было проехать ещё пару остановок, и Мелани сможет покинуть Ад общественного транспорта, доползти до квартиры, зажевать немного арахисового масла и принять душ. После такого сна, душ требовался усиленный. Хотя, девушка так и не смогла вспомнить, что было под синей тканью.

«Вообще, не стоит так спать в автобусе. Мой район не самый криминальный, но этот город – не очаг спокойствия. Порой кажется, что здесь всё прогнило насквозь. Ни мэр, ни губернатор, ни правоохранительные органы, ни спецслужбы, ни этот мерзкий дождь не могут очистить гниющие улицы. Грязь разваливается, оставляя пустоту. А ведь надо ещё как-то работать. С каждым днём это всё сложнее. Может быть, заделаться дизайнером или заняться хэндмейдом, работать

из дома, как все нормальные девушки моего возраста? С другой стороны, меня ведь никто не заставлял. И что теперь? Бросить всё? Мам, пап, курьерская служба – это не моё. Ладно б, я разносила пиццу, но работа в службе „Снег Летом“ – это хорошая строка в резюме. Прекрасная».

«Снег Летом» всегда была в городе курьерской службой номер один. Только VIP-клиенты, и только с особыми грузами. Работа бесконечно далёкая от заталкивания спама в почтовый ящик, разноса газет, и молока по утрам. Курьеры из «Снег Летом» пробивались через любые пробки, непогоду, заборы и стаи собак. Подруга Мелани как-то раз несла посылки через лес какому-то отшельнику – потом неделю рассказывала, как пряталась от медведя. И, в итоге, ещё и от полубезумного затворника, который устроил стрельбу. Нерво-трёпку ей, разумеется, компенсировали прекрасной премией. Фирма «Снег Летом» была создана предками Мелани в 1930 году. Поговаривают, что предтечей стала некая особая служба в дореволюционной России, откуда когда-то и перекочевало дворянское семейство, после начав с нуля на новом месте и развившись до нынешних масштабов. Работа, в самом деле, была опасная, брали не всех, и критерии были не особенно понятны и большинству тех, кто уже попал в штат. При приёме на работу нужно было пройти несколько тестов. Некоторые из них были вполне обычные, некоторые напоминали какой-то шаманский обряд посвящения. В целом, ничего страшного. Впрочем, отцу Мелани так не каза-

лось. Он изначально был против вступления дочки в семейный бизнес, но мать сказала, что дочке уготовано продолжить семейное дело, потому что всегда так происходило.

«Теперь, я – лучший работник месяца. Доставляю снег летом. В любую погоду. Хоть к чёрту на рога... Или как там было в кричалке?».

Аргументов принять своё чадо на работу у любящих родителей было два, и оба им пришлось самим себе и представить. Во-первых, она идеально прошла все тесты. Во-вторых, она бы не смогла попасть на какую-либо ещё должность в любой другой компании, так как корпоративная культура была для неё невыносимой мукой, что подтвердилось практикой. Во всех проявлениях этой самой культуры. Её избавили от кричалок и гимнов, отправив в офис к самому лояльному супервайзеру. Который, кстати, помогал ей получить более сложные и дорогостоящие заказы, втайне от родителей. Мелани подозревала, что они весьма и весьма в курсе, но устраивать скандал лучшему работнику своей фирмы было бы полным бредом, а Мелани была именно лучшим, а не просто занимала доску почёта, как стереотипные дети руководства. К тому же, её бы совесть замучила, если бы её любимого начальника – супервайзера, напоминающего актёра из шестидесятых – уволили из-за её оплошностей, так что из кожи вон лезть приходилось каждый раз. И каждый раз успешно.

Автобус добрался до остановки, которая была нужна Ме-

лани. Вскочив на ноги, она покинула салон под всё тот же сверлящий взгляд бабульки. Последняя, вероятно, всем расстреплет всем, что как минимум обезвредила террориста среди бела дня. Никто не стал бы осуждать такую бдительность, а для Мелани это было в разы предпочтительнее попыток выкрасть её сумку с ценным грузом.

«Надо было взять служебную машину или забрать их завтра. Но теперь уже поздно. Буду смотреть в оба».

Девушка похлопала рукой по своему багажу. То, что должно было скоро превратиться в гонорар и далее в шикарный отпуск, приятно топорщилось. Девять маленьких свёртков для особо важных особ. Кого только не было в прошлом, и каждый раз было всё чудесатее и чудесатее.

Мелани выкупила себе квартиру, занимавшую весь второй этаж дома, сошедшего с кадра нуарного детектива. Она могла позволить себе что-то лучше, вроде домика на озере, или чего-то в центре, но суть была не в роскоши, а в том, что все мечты осуществляются. Кстати, мебель ей доставляла конкурирующая фирма – и эту тайну Мелани собиралась унести с собой в могилу.

– Я дома!

Крикнула она в пустоту квартиры.

«Надо хоть хомяка завести».

В прочем, это было не совсем реально, так как она могла неделю отсутствовать в городе и даже в стране. Просить присмотреть за животными соседей с первого этажа, возмож-

но, было неплохой идеей, но Мелани не имела ни малейшего представления, кто там живёт. Лишь иногда видела маленького мальчика, входившего в квартиру. Судя по мальчику, её соседи были корейцами, и это всё, что можно было сказать.

С мыслями о хомяках и корейцах, Мелани пристроила сумку на тумбочке, повесила в шкаф свою зелёную куртку и пошла в ванную.

«Или сначала поесть?».

Она посмотрела на себя в зеркало. В отражающую поверхность попадала чёрная футболка с выцветшим принтом, которая была куплена на гаражной распродаже лет пять назад. Из футболки этой торчали бледные руки и столь же бледное круглое лицо в очках и с чёрным скальпом, подстриженным на манер японского каре, только чуть длиннее.

«Кто-то мне уже говорил, что по иронии судьбы Мелани оказалась совсем не чёрной, но я-то знаю, что мама любит какую-то там актрису, которую также зовут. Ну, хоть волосами я оправдываю своё имя, спасибо краске. Может в отпуск перекрасить их? В синий, например. Или красный. Если покрасить в белый, я наверно буду похожа на снеговика. Тогда можно будет поехать в отпуск на родину предков, куда-нибудь в Сибирь. Не сослали во время революции, так пора наверстать. Какая славная прокрастинация, но мне надо сделать все дела и лечь пораньше спать».

Около пары часов назад Мелани получила новый заказ. Его должна была выполнять другая девушка, но она сломала

ногу, неудачно прыгнув с парашютом. Всё могло кончиться хуже, но она просто пропустила жирный заказ. Разумеется, начальство быстро сообразило, что лучший работник месяца, который только что прилетел из командировки, как раз справится с этим заданием. Мелани получила смс и, только-только закинув багаж, взяла такси в офис супервайзера. Менее часа дороги, и она влетела в офис начальства, переводя дыхание.

– Ты же слышала, что «Море Спокойствия» достроили?

– Отель для очень-очень важных персон? Конечно, слышала. Судя по названию, там должны быть крайне странные персонажи. Почти инопланетные.

– Как бы то ни было, заказчик хорошо платит, чтоб посылки были доставлены адресатам. Мне точно неизвестно, кто отправитель, так как с нами они работают через ещё одну организацию. Очевидно, кто-то очень крупный. Хотя бы потому, что их посредник С-н-С.

– Что за странный выбор? С-н-С является крупным ритейлером, но...

– Видимо, в свертках что-то из их товара, а закуп совершил наш заказчик. Товар был доставлен из офиса С-н-С, но доводить дело до конца будем мы. Вернее, ты. Очень важный момент. Есть определённые правила, как доставлять груз.

– Мне всё-таки придётся надеть наш фирменный росто-вой костюм?

– Итак. Во-первых, разумеется, запрещено вскрывать свёртки. Исключением будет прямая просьба от получателя. Те, кто может попросить о вскрытии посылки, отмечены цифрой один. Во-вторых, требуется обязательная подпись от получателя, кроме тех случаев, когда получатель отмечен цифрой два. В данном случае, подписью можно пренебречь. Заказчик будет уведомлён особым образом. В некоторых случаях, ты можешь вскрыть отправление без указа от получателя. Цифра 3, соответственно. Разумеется, не забывай их оставлять получателю.

– То есть те странные люди из отеля знают, кто заказчик.

– Может быть, но этого не знаю я. У меня есть свёртки, есть список, есть правила. Продолжим?

– Да, конечно.

– Последнее правило в том, что особую премию ты получишь, если доставишь адресату последний свёрток и получишь с него подпись. Указано, что это будет возможно далеко не всегда. Так же, последний адресат входит в список тех, с кого подпись получать не обязательно. Так же ты можешь вскрыть посылку без его просьбы.

– Опять какой-нибудь псих? Если он ненормальный, то я пушу в ход шокер, клянусь.

– Ориентируйся по обстоятельствам. У меня нет другой информации.

«Как и всегда. Как и всегда. Не забыть положить шокер. И баллончик. Интересно, а я могу получить разрешение

на оружие? Хотя бы какое-нибудь? Мне и в голову не приходило. Узнаю, как закончу работу».

Мелани завершила свой долгий душ, вылезла на резиновый коврик, завернулась в халат и посмотрела в зеркало – из-за горячей воды, щёки стали немного розовыми. Она очень любила этот свой халат, привезённый из Средней Азии. Зимой тепло, а летом не жарко. Мелани всегда считала, что, сколь бы длинным не было полотенце, оно смотрится хорошо только в тех фильмах, где его эффектно скидывают.

«А в реальной жизни его могло просто унести ветром на балконе, или гоблины утащат его в канализацию. Всякое бывает. Халат попросту удобнее».

Девушка была свято убеждена в существовании гоблинов. Как-то ночью она явно видела, как несколько маленьких существ утаскивали через окно её туфли. Что характерно, туфли она так и не нашла. Существа были приравнены к фэнтезийным монстрам, и теперь Мелани периодически ждала их вторжения.

Времени как раз хватало, чтоб перекусить перед сном. В холодильнике был запас арахисового масла на месяц, молоко, несколько зачерствевший багет, несколько банок колы, и вяленое мясо, чьё происхождение для Мелани было тайной. Конечно, с вяленным мясом ничего особенного произойти не может, но изначально мысли были вокруг масла, так что багет был разрезан надвое вдоль, и вот сэндвичи уже красовались на тарелке. Рядом был поставлен стакан моло-

ка, и лучший в мире шеф-повар созерцал своё творение.

«Нет, ты не будешь выкладывать это в социальную сеть. Поедешь в отпуск, там будет экзотическая кухня, сможешь вдоволь деградировать».

С сэндвичем и стаканом молока, кроша на пол, девушка приблизилась к окну. Район был спокоен. Где-то далеко играла музыка, вроде бы даже Тупак, но это единственное, что нарушало идиллию пред-пригорода. Чуть далее начинались «одноэтажные» улочки, по сравнению с которыми местность под окнами Мелани была звенящим даунтауном. Внезапно перед глазами начала кружить муха. Она выписывала какие-то дикие пируэты, будто только что столкнулась в воздухе со своим сородичем. В голове автоматически возник «Полёт Шмеля», заглушив стихи уличных поэтов про «тачки, тёлки и преступную жизнь». Муха спикировала вниз, Мелани посмотрела ей вслед и упёрлась взглядом в макушку какого-то человека. Он стоял под окнами, почти у самого входа в дом, но видно его было плохо. Мелани осторожно открыла окна, пуская холодный воздух ранней весны в комнату. Странный незнакомец, одетый в чёрный плащ, из-под которого выглядывал костюм, просто стоял внизу и смотрел на вход в здание. Он не двигался, не смотрел в окна. Замерев, он ждал, пока кто-то выйдет, как можно было предположить. Мелани заметила, что, когда она смотрит на этого человека, её голова начинает болезненно пульсировать.

«Какой неприятный тип. Аж до головных болей».

Появилась дурная мысль. Девушка взяла листок бумаги, смяла и кинула в мужика. Успешно попав, Мелани дёрнулась – спрятаться из виду, но убедилась, что это всё не имеет смысла, потому что мужчина даже не шелохнулся.

– Эй, у вас в порядке

Ноль эмоций.

«Брр, холодно. Пусть стоит. Наверно сумасшедший. Я живу высоко – не залезет, в подъезд он тоже не попадёт. Да и голова действительно болит. Наверное, мне просто надо поспать».

Мелани закрыла окно, включила какой-то сериал и завалялась на огромную кровать, которая была подобрана так, чтоб на ней можно было с одинаковым успехом спать вдоль и поперёк.

«Интересно, какая завтра будет погода. Я бы прокатилась на велосипеде. С другой стороны, это ведь ехать через весь город. Шокер. Положить шокер. Вдруг этот тип будет там стоять утром».

Вход

Пустырь. Одинокий, отдалённый от людей, раскинувшийся за стеной маленьких пригородных домиков, который оградили бизнес-центр и элитную застройку с квартирами по цене самолёта, от таинственной башни – отеля «Море Спокойствия», построенного для особых людей. «Море Спокойствия» раскинулось на растрескавшейся земле, давшей жизнь каким-то колючкам, земле, по которой перекачиваются банки из-под кока-колы и пива, земле, над которой летают полиэтиленовые пакеты, соревнуясь с перекасти-поле в скорости и, судя по всему, в интересности кривой передвижения.

Мелани всё-таки рискнула и поехала на велосипеде. Было весьма тепло для такого свершения, но и не жарко, чтоб многочасовая поездка через город представляла сложность. Встав рано, девушка выехала в утренний мрак и поехала по пустым дорогам. Ни пробок, ни ужасного трафика, ни толп людей на тротуарах. Ни хипстеров, зависших с моноподами поперёк улицы. Ни митингующих феминисток. Идиллия и пустота. С лёгкой усталостью в ногах, она добралась до точки «Б» и обозревала огромный пустырь с чёрным скошенным шпилем в конце длинной узкой каменистой тропинки, ведущей через пейзаж, отсылающий к постапокалипсису. Вдоль дорожки стояли фонари в готическом стиле, кото-

рые смотрелись в данном случае, минимум, неуместно. Переплёвывал фонари только старый сарай, который находился посреди пути до входа.

«Я допускаю, что отелю могут быть нужны какие-то хозяйственные постройки, но это выглядит нелепо, по меньшей мере. Особенно, на фоне того, что стоянка у них расположена так далеко от входа. Вместо этого сооружения можно было бы выделить место для паркинга», – раздумывала она, пристёгивая велосипед к столбику, – «Вряд ли его кто-то, конечно, украдёт. Мы же не в Китае. Но так он будет стоять, а не валяться в этой пылище. Вообще, странное место. Можно было построить в каком-то более комфортном антураже. Недалеко от моего дома симпатичный лесочек. Ничего бы не пришлось рубить. Там большая опушка, дубы стоят. Я люблю дубы. Но наверно я недостаточно важная персона. Они любят комфорт выжженной земли».

Отдельной монструозности отелю добавлял тот факт, что все окна выходили на другую сторону. Постояльцам предлагалось смотреть на бесконечный, уходящий за горизонт, пустырь. К тому, кто собирался посетить чудаковатый ОТЕЛЬ, выходила дверь с неоновой вывеской, сарай, и маленькое окошко – очевидно помещение для obsługi или какой-нибудь склад.

«Сарая им мало, что ли?».

Стоило только начать движение до «Моря Спокойствия», как беспокойное море обрушилось с неба.

«Я не взяла ни куртку, ни зонт. Зато взяла шокер. Чёрт, сейчас же всё размокнет. Быстрее в сарай».

На её счастье, дверь в ветхое строение была открыта. Крыша была почти цела, так, что от воды можно было укрыться с большим успехом. Мелани огляделась по сторонам.

«Вот это похоже на стойла, а вот тут, будто, на стенах были приделаны нары. Может этот сарай оставили строители? Жили здесь, пока возводили громадину. Но почему его не снесли? Я повторяю, это хорошее место для парковки. Можно было расположить её ещё ближе, но... какая разница? Там её тоже нет. В моём папе, подозреваю, вскипел бы его внутренний еврей, из-за такого неверного освоения пространства, а, соответственно, и из-за спуска бюджета. Зато они там фонариков понаставили».

Про еврея Мелани не с потолка брала. В ней была по одной четвёртой русской, норвежской, еврейской и гаэльской крови. Первая взяла верх и в наследство достались мамины светло-русые волосы. В довесок ещё и свалилась склонность к полноте, свойственная всей родне по материнской линии, которая более-менее сдерживалась физическими нагрузками, но каждый день Мелани ругалась со своим желанием запить пару отличных бургеров парой баночек колы. Сейчас бутылка с красной этикеткой тоже покоилась в сумке.

«Может поставить домой велотренажёр?».

Мелани прошла дальше. Слева от себя она обнаружила несколько крюков свисающих с потолка. Под ними красова-

лись багровые пятна.

«Вряд ли здесь жили строители. Если только у них не было свежей свинины к обеду».

Дальнейшая часть сарая была отрезана плотной кирпичной стеной, которой, тем не менее, была несколько разъедена в нижней части, из-за воды, капающей сверху через отверстие в крыше. В стене так же была дверь, которая была несколько ниже роста, типичного для человека.

«Я могу предположить, что это для скота, но она столь капитальная, будто с другой стороны миниатюрные слоны. К тому же, я вижу возможность – прицепить сюда пять висячих замков. Плюс тот факт, что сейчас она закрыта на ключ. Не удивлюсь, если открывается она только в том случае, если правильно постучать по кирпичам на стене. А ещё проще – постучать по стене сарая. Эта деревянная конструкция не перенесёт хороший шторм – он случись, и пустошь украсит эта прекрасная стена с защищённой дверью».

Мелани ковырнула стену в месте размытия. Кладка сразу же стала крошиться.

«И даже это – ещё не факт».

Дождь всё ещё стучал по стенам, и девушке пришлось обследовать своё укрытие детальнее, чтоб скоротать время. Возле входа стоял верстак. На нём обнаружилось куча старых инструментов и всяких гвоздей и шурупов. Покрытые слоем пыли и ржавчины, они не использовались годами. Примерно в том же состоянии находились и тиски, за-

креплённые с краю. Механизм давно не работал, и в нём застряла нить. Мелани потрогала её – натянутая, как струна. Стало безмерно интересно, куда уходит второй конец, и девушка, стараясь не порвать нитку, начала повторять по-двиг Тезея. По поверхности стола, потом под стол, в самую грязь. Среди ножек от стульев, старого тряпья, каких-то запчастей и пары размокших и безвозвратно испорченных книг обнаружилась шкатулка, которая была обмотана нитью много-много раз. Мелани потянула шкатулку на себя, но всё сильно запуталось, а нитки было так много, что открыть ларчик было непросто. В ход пошёл маленький ножик, который, в виде брелока, болтался на ключах от дома. Дело было конечно трудное, но разрезался не альпинистский трос, и Мелани в итоге справилась. Обнаружилась мешанина из ваты и кусочков бумаги, перепачканная тёмно-красным, почти коричневым, веществом – весь бархат и мягкий наполнитель кто-то вытащил, заменив этой мусорной импровизацией, имеющей странный запах. Внутри таких вот кровавых внутренностей был найден свёрток из белой ткани, будто отрезанной от какой-то одежды из хлопка, а внутри маленькая флэшка, стилизованная под ключ.

«Чей-то маленький тайник? Сдаётся мне, он уже давно здесь. Судя по количеству пыли, ржавчины и паутины, при- том, что дождю сюда попасть весьма сложно. Скорее всего, ржавчина выросла из-за промокающей стены. Скорее всего, оно уже никому не надо».

– Никому не надо. Ты права.

Мелани аж подпрыгнула на месте.

– Ты можешь забрать её себе!

– Практически, должна.

Девушка медленно повернулась на месте. Перед ней стояли два существа, которые отдалённо напоминали людей. Один был с голым торсом, в юбке из грубой кожи и ромбовидной маске. Из-под юбки выглядывали острые когти. Его напарник был облачён в клювастую маску и красочную накидку, которая не скрывала самого интересного. Это интересное вызвало у Мелани приступ тошноты. Ног не было, а к культиям были плотно примотаны огромные птичьи лапы.

– Вы кто?.. Вы что?..

– Тебе пора.

– Кыш!

В глазах на секунду померкло, и вот Мелани уже стоит на пустыре перед дверью сарая, на которой висит тяжёлый амбарный замок.

«Это что сейчас было? Я мало спала? Или устала крутить педали? Психотропный дождь?».

Всё бы ничего, но в кулаке она сжимала что-то маленькое и твёрдое. И это была флэшка. Маленькая флэшка-ключ.

«Об этом я буду думать потом. Меня ждут клиенты. Но флэшку оставляю. Даже если эти твари мне привиделись с недосыпа, то они, в любом случае, разрешили».

– А полотенца нет?

Дождь кончился, каменная тропинка блестела под ногами, от сарая пахло гнилью, затхлостью и гнилым тряпьем, растрескавшаяся земля жадно впитывала воду.

«Надо идти аккуратнее. Камни, земля – всё скользит. Не хватает упасть в грязную лужу. Всё-таки непродуманно тут всё».

Как бы она не пыталась сконцентрироваться на работе, перед глазами всё равно возникали два существа из сарая. Мелани начала вспоминать, что у того, который в юбке, ещё и на плечах виднелись костяные наросты, напоминающие шипы. Но больше всего в дрожь бросало, разумеется, от птичьих лап. Как дождь на голову, пришло озарение, что именно их она и видела в своих беспокойных снах последнюю пару ночей.

«Тот театр. Или что он там? Странный сон. Каждый раз одно и то же. В конце один из них сдёргивает простыню. Это ведь точно они. Но что с ними случилось? Этого визгливого будто наизнанку вывернули. Получается, я и там спала? Когда закончу этот заказ, я выплусь, а этим всем запретят ко мне в сон приходить. Буду лежать три дня в кровати, просыпаться, есть консервированную клубнику и засыпать обратно. Включу „Друзей“ на DVD, и вперёд».

Вход, подсвеченный неоновыми лампочками, которые давно можно было выключить, увенчанный вывеской, на которой на латыни, как выяснилось, написано название отеля. – Mare Tranquillitatis, значит?

«Внутри, наверно, всё отделано платиной и шелками? Какая-то тотальная безвкусица. Гротескная безвкусица».

Внутри «Моря», однако, оказался полнейший хай-тек. Было даже несколько неуютно. Всё в серых, синих, зелёных тонах. Стены стилизованы под микросхемы, местами узнаётся что-то гигеровское. Пол покрыт монохромной плиткой. Прямо по курсу лифт, справа маленькая дверца. Ни портье, ни кого-либо ещё видно не было, но посреди зала стоял терминал, который внезапно включился. Мелани приблизилась. Дисплей покрылся единицами и нулями. Затем вылезло диалоговое окно.

Здравствуйте.

Вы находитесь в гостевом статусе.

Если вы промокли под дождём, проследуйте в комнату справа.

Для подъёма на этажи используйте лифт.

15 этаж закрыт для посещения.

Просьба избежать курения в лифте и помещениях отеля.

«В комнату справа. Может там есть полотенце или фен? Было бы неплохо. А вообще, подозреваю, что это не забота. Грязные манипуляции сознанием от их бога из машины, чтоб я местные полы водой не закапала, да грязных следов не оставила».

Комнатка была закрыта на маленькую дверцу-купе из серого металла. По ту сторону была деревянная лестница, ведущая вверх в само помещение. Здесь из хай-тека был толь-

ко небольшой шкафчик с лампочками. Стены из обычного красного кирпича, большое арочное окно, которое тоже было заложено кирпичом, у стены стояло зеркало и какая-то конструкция из досок, напротив висела одежда на металлической стойке. Клетчатые зелёно-белые брюки и футболка с логотипом группы «Нирвана». Под перекладной в пакете стояли кроссовки.

«То есть всё вот так прям серьёзно? Но откуда здесь вещи именно моего размера?».

Девушка приложила одежду к себе. Очевидно, вещи были новые и подходили полностью.

«Может, мои гоблины работают в этом отеле. Всё приготовили и спрятались? Что ж... она мне нравится. Надеюсь, здесь нет камер?».

Джинсовые капри, любимая футболка и кеды были помещены по трём пакетам, куча которых обнаружились в шкафу. Вместо них был применён новый гардероб. Мелани осмотрела всё, но камер не нашла. Но у неё было дурацкое ощущение, что на неё смотрят через заложённое кирпичом окно. Она посмотрела в зеркало.

«Вот в таком виде точно не грех постить еду в инстаграм. Мне снова будто 18 и я поступаю в колледж. Ох... с выпуска уже пять лет прошло. С этой работой время летит незаметно. Теперь в путь». Протерев очки краем футболки, Мелани спустилась по лестенке, вышла в холл, где стоял всё тот же терминал, выдавший «Добро пожаловать» и потухший, и вы-

звала лифт. Создавалось ощущение того, что отель абсолютно пуст, если учесть с каким гулким и жутким эхом спускался лифт. Писк датчиков, двери, прошелестев, открылись.

– Какой там этаж?

АКТ II

Этаж 4/Мечты

Лифт размеренно катился вверх. Была нажата кнопка четвёртого этажа, но, очевидно, расстояние между этажами не было нормированным. Двери были не слишком плотным и немного тряслись при движении. Что-то разглядеть в промежуток было невозможно, но порой оттуда будто бил свет. Белые накладки из плотного резинового материала не давали дверям гроыхать, как музыка из пульта DJ, специализировавшегося на дабстепе или харш-нойзе. Лифт вообще дышал новизной, Мелани была готова поклясться, что более новых лифтов она в жизни не видела.

«Класс. Класс обязывает. Может им лифт меняют каждый день, вот потому и такой лоск. Здесь даже уютно. Я не знаю, как они это делают. А интересно, сколько здесь стоит снять номер? На час. На минуту. Может, вместо отпуска въехать сюда на денёк. Разумеется, я не смогу этого сделать».

Снять номер в «Море Спокойствия» можно только по специальному приглашению, которое можно получить только от определённых лиц, которые должны сами тебя найти. Каким критериям нужно соответствовать? Кто те люди, что выдают приглашения? Неизвестно.

Мелани тоскливо посмотрела на панель, где красные светодиоды составили цифру три, которая явно не хотела никуда уходить. Ехал лифт всё так же быстро, но достигнуть возжеленного четвёртого этажа, кнопка которого была нажата на панели управления, всё никак не получалось.

«Может кнопка не работает? Хотя, куда-то же он едет».

И он ехал. Быстро, но словно тяжело. Мягко лязгая механизмом с одинаковой амплитудой, словно где-то была маленькая щербинка. Глухо постукивая дверями.

Кабина замедлила ход. Потом ещё. Ещё медленнее. И ещё. И так до полной остановки, которая обрадовала девушку, более чем. Она приблизилась к дверям, и они, неестественно громко, но будто бы даже добродушно лязгнув, открылись. Мелани вышла из лифта, и створки тут же сдвинулись. Абсолютно плавно и теперь уже бесшумно.

«Он странно себя ведёт. У них есть какая-нибудь жалобная книга? Не должен лифт в таком месте так сбоить. Впрочем, если их терминал отправил меня менять одежду, то может лифт меня тоже несколько не уважает».

Никакого коридора вне лифта не оказалось. Мелани попала сразу в чьи-то апартаменты, которые были выкрашены столь ужасно розовой краской, что невольно начинало мутить. Всё вокруг напоминало прямо-таки кукольный домик. Оборки и рюшки, салфеточки, розовые стены, розовая мебель, розовая посуда, которая, тем не менее, была очень грязна и свалена в раковину. По обедкам вяло ползали та-

раканы, явно чуждые миру этого номера, ибо были совсем не розовые. Они шевелили усами, как бы говоря, что им всё равно. Но что было самым странным – постоялец номера всё ещё отсутствовал в поле видимости. Мелани дважды обошла мерзкую гостиную, стараясь не дышать сильно глубоко.

«Вот так элита...».

В комнате стоял круглый стол с розовой скатертью, а в креслах сидели плюшевые медведи соответствующих цветов. Никого. Затем она вернулась на кухню, к розовым шкафам и рыжим тараканам. В общем-то, тараканы не говорили ей, где же получатель. Девушка присела за кухонный стол. В прозрачном кувшине был налит, как выяснилось, апельсиновый сок. Рядом стоял чистый стакан. В соке вроде тоже ничего не плавало.

«Свежий. Будто бы ожидали гостей».

Мелани налила сок, взяла стакан и посмотрела в большие кухонные окна. Они были арочные, как и то, внизу. Это было странно, но главный парадокс был в другом, и Мелани даже ни сразу поняла, что не так.

«Но ведь с этой стороны ничего нет. Пусто и голо! Окна выходят исключительно на пустырь».

Окна говорили обратное. Через толстое стекло было видно, что дождь теперь решил идти вечно, и он заливал нечто вроде ярмарки. Притом ярмарка явно была закрыта и заброшена. Пустота, обветшание. Ржавчина точила подпорки. Почему-то в воздухе до сих пор парил, привязанный к чему-то,

надувной клоун огромной величины. Мелани никогда не любила клоунов. Когда у неё спрашивали – почему, она всегда ссыалась на психологическую травму, полученную в результате просмотра «Оно» по Стивену Кингу. На самом деле, она не читала книгу и никогда не смотрела и фильм. Чёткого ответа у неё не было, но отсутствие причины вызывало больше и больше вопросов.

Внезапно позади раздался хриловатый голос.

– Нравится сок? Я специально надавила.

«По крайней мере, я не ошиблась».

Мелани обернулась. Перед ней возникла постоялица номера четвёртого этажа, и вид её заставил девушку вздрогнуть.

«Мой клиент. Мой адресат. Мои вырванные глаза».

Как оказалось, в номере жила женщина лет сорока пяти. Казалось бы, что такого. Даже розовый цвет можно порой простить. Даже столько... розового цвета. Но женщина выглядела странно. Очень. Сама по себе она была довольно красива. А вот её одежда вызывала сомнения об умственной полноценности. Белая кофточка, джинсовый сарафан с изображением Микки-Мауса, светлые волосы стянуты в косы, на ногах белые колготки и синие сандалии. Лицо покрыто белилами, поверх которых нанесены румяна. Очевидно, что обычную косметику она не использовала. Движения, мимика, интонации были тоже как у ребёнка. Только хриплый прокуренный голос и выдавал её. Да жёлтые от никоти-

на зубы, которыми она обгрызала ногти и немножко кожу на пальцах.

– Тебя зовут Мелани, да? Пошли, поиграем. Как тебе сок? Как тебе сок, Мелани?

Гостья опешила от столь радушного гостеприимства.

– Вы меня ждали **ТАК СИЛЬНО?**

«Наверно её предупредили о прибытии курьера, как меня зовут, что пью колу, заедаю арахисовым маслом, люблю пересматривать „Историю Игрушек“, когда никто не видит».

– Я всё про тебя знаю. Ты сегодня будешь моей старшей сестрёнкой. Пошли-пошли! Ты ведь уже старшекласница, да. Расскажи мне о мальчиках!

– Эээ...

«Да. Старшекласница. Разумеется. Боже, как же льстит. Особенно от умалишённой. Но учителя ты нашла так себе, прямо скажу».

– Ну, пошли – поиграем! – заныла женщина.

– Вообще, я должна отдать вам посылку...

Мелани пожала плечами. Женщина, радостно завопив, вытолкнула её из кухни. Поняв, что сбежать не получится, и, понадеявшись, что её не убьют и не разделают на корм свиньям, Мелани пошла туда, куда её толкали.

«Хотя бы не на корм. Пусть на сувениры. Миленькие розовые кружки из костей».

Они прошли через зал. Тут Мелани увидела дверь, которая почти сливалась со стеной. Безумная женщина достала

из кармана с сарафана маленький розовый ключик и, вставив его в замочную скважину, провернула трижды. Замок щёлкнул, и зазвучала музыка. Будто бы, из самой двери. Будто, странная женщина завела музыкальную шкатулку. Только музыка эта пугала Мелани до дрожи в ногах. Весёлая мелодия, сродни музыке из детских ТВ-шоу, но вся какая-то изъеденная, словно ТВ-шоу было Свечной Бухтой. То там сфальшивит, то тут. И механизм, который её проигрывал, очевидно, делал это с трудом. Он весь скрипел, жужжал, лязгал. А затем мелодия и вовсе оборвалась.

– Тебе нравится моя комната?!

Вопль странной тётки вывел Мелани из ступора. Она осмотрелась. Стареющая маленькая девочка стояла вместе с Мелани посреди комнаты, которая, как небо от земли, отличалась от остальных апартаментов. Очевидно, что раньше всё было подобрано в тон. Кровать, обои, мебель. Всё ещё несло в себе розовый оттенок, который пробивался через несколько слоёв грязи. Обои отвалились кое-где и висели, как уши бассет-хаунда. Одна из ножек кровати была подперта книгой, которой явно было уже очень много лет, но Мелани смогли прочитать, что это «Оно» Стивена Кинга.

«Да, ладно!»

В углу на грязной тумбочке стоял пустой аквариум. В нём, вероятно, в прошлом жило какое-то несчастное животное. Возможно, останки бранные этого существа покоились под кучей веточек, сухой листвы и какой-то трухи. Впрочем, сей-

час этот мусор могли облюбовать тараканы, или более мелкие насекомые.

— А как... тебя зовут?

— Сюзан, — сказала она серьёзным тоном, но, всё таким же, детским голосом.

— Хорошо. Ты тут живёшь?

— Да. Это моя комната.

— А... ты тут одна?

— Мама с папой должны скоро вернуться. Они ушли, и сказали ждать. Но мне не скучно. Ко мне приходят гости. А ещё у меня есть мой кот. Он где-то спит. Я накормила его рыбой. Он любит тунца!

— Хорошо. А сколько тебе лет?

— Семь. Почти восемь. Я уже взрослая.

Мелани еле удержалась, чтоб не закатить глаза.

«Примерно так я и думала»

— Да-да. Конечно. Я не сомневаюсь, Сюзан.

— Кажется, мой котик где-то здесь. В комнате. Кис-кис-кис! Ты слышишь его?

— Мм... нет, Сюзан.

— Он где-то прячется. Он такой. Он всегда прячется. Залезет куда-нибудь и спит. А потом опять мурлычет и просит есть. Сейчас я найду его и покажу тебе. Он такой чудный. Котиийик.

Предчувствуя, затяжное действо идиотизма, Мелани начала искать тему для разговора. Она осмотрела комнату, по-

ка Сюзан бегала вокруг и раскидывала вещи, бормоча «кис-кис-кис» и поднимая пыль. И вот – спасение. На полу лежали кубики. Но они были все странные. Больше напоминали мозаику. У всех была разная форма, и Сюзан уже соединила несколько вместе. Получилось что-то типа квадратной буквы «U».

– Сюзан, у тебя такие кубики интересные.

Женщина немедленно оставила поиски и радостно подбежала к Мелани.

– Да-да. Мне их папа подарил. Сказал, что надо собрать из них что-то. Но я пока ничего не сложила.

Она покрутила в руках пару кубиков. Взяв красный, Сюзан дала его в руки Мелани.

– Смотри. Там внутри дырки. Так они и крепятся. Я собрала шесть кубиков, но другие так и не подходят.

Мелани осмотрела кубик и вернула его Сюзан.

– А ты же мне что-то принесла, да, Мелани!?

– Ах да, – девушка несказанно обрадовалась возможности сбежать, – Сейчас.

В сумке нашёлся бесформенный свёрток. На нём маркером было написано только «Сюзан» и число 4. Выглядело так, будто писала это она, потому что почерк подозрительно походил на детский.

«Возможно, кто-нибудь из друзей. Таких же, как она. С затаженным детством».

– Вот это твой свертос. Ты умеешь писать?

– Конечно! Меня научил папа. Я не хожу в школу. Я болею. Папа сказал, что, когда я поправлюсь, мы пойдём на ярмарку, и я смогу начать ходить на уроки!

«Видимо, на ту ярмарку, что я видела за окном? Если изображение там искусственное, то шутка так себе».

– Напиши свою фамилию вот здесь.

Дав бланк, Мелани понимала, что, либо она творит какую-то глупость, либо глупость происходит вокруг. Сюзан высунула язык с белым налётом и усиленно карябала свою фамилию. Мелани так и не смогла разобрать что-либо. Аккуратность тут конечно и не требовалось. Заказчик просил лишь подпись, и Мелани подпись получила.

«Одна есть».

– Давай! Хочу посмотреть! Хочу-хочу! – Сюзан протянула руку, покрытую пигментными пятнами.

Мелани, немного покрутив в руках посылку, протянула её женщине. Сюзан радостно разорвала упаковку, и с радостным визгом извлекла четыре кубика разной формы.

– Сейчас у меня всё получится.

Она начала колдовать над своей квадратной «U», так и эдак примеряя детали. Мелани даже стало интересно, и она склонилась над макабрическим действием, творимым Сюзан.

– Я всё...

На полу лежала собранная цифра «4».

– Это то, что ты должна была собрать, Сюзан? – Мелани

недоумённо повернулась к женщине.

Сидя с глупым видом, Сюзан будто смотрела сквозь свою недавнюю старшую сестрёнку, которую он так горячо любила за мгновение. Она блаженно улыбалась.

– Папа, я пойду на ярмарку? Я уже не болею. Я совсем поправилась.

Её голос изменился. Стал ещё более трескучим. Будто став просвечивать, кожа стала похожа на пергамент. С каждым мгновением, Сюзан становилась всё более и более похожа на куклу, и только два горящих от радости глаза выделялись на пластмассовом фоне. Затем потух и взгляд, и Сюзан натурально начала таять. Её лицо медленно оплывало, пальцы расплывались, превращая руку в бесформенный шар. По окончании процесса, скелет, похожий на пластмассовый, рухнул к ногам Мелани, в лужу из восковой кожи и внутренностей

– Мой запланированный отпуск всё больше будет похож на запой. После того раза я обещала себе не пить, но теперь я прям выбора не вижу.

Лужа на полу булькнула.

«Брр».

Мелани встала, надела сумку на плечо поудобнее и вышла из пыльной комнаты в розовые помещения. Таковыми они более не являлись. Всё пожухло и увяло, и тараканы валялись кучками трупиков. Вид за окном сменился на крошечную темноту.

«Я думаю, что сок лучше теперь не пить. Жаль, так и не успела попробовать».

Девушка выудила из сумки бутылку колы, сделала глоток и двинулась к лифту, который приветственно ждал её. Кнопка следующего этажа нажата, дверцы закрылись, тихо хлопнув друг по другу. Внезапно, Мелани поняла, что в лифте кто-то есть. Обернувшись, она никого не увидела. Но стоило опустить взгляд, как в поле зрения попал серый полосатый кот. Он лениво облизывался, сидя в углу.

– Это тебя она искала?

Кот замурлыкал, но естественно ничего не ответил.

Этаж 13/Оператор

Двери, прошлый раз, по всей видимости, закрылись как-то неправильно, потому что с увеличением высоты подъёма увеличивалось количество посторонних звуков, издаваемых кабиной и механизмом. Двери дрожат, будто бы ещё и плохо держатся. Они трутся друг об друга с грохотом, который усиливается с каждой минутой. Тем не менее, Мелани всё также видела в этом лифте эталон новизны и качества.

«Просто он почему-то начал вести себя, как старый. Чем это было вызвано, я могу только догадываться. Если честно, я не могу избавиться от мысли, что он расстроился из-за Сюзан. Технически или душевно – это я уже не знаю. Здесь происходит много странного, и, после всего увиденного, я, в итоге, могу ожидать только появления своих маленьких вороватых гоблинов. Но у меня есть Кот! Он ведь не просто так, правда?».

– Ты умеешь ловить гоблинов?

Кот сощурился и начал медитировать огромными зрачками на что-то на стене. Мелани проследила его взгляд и обратила внимание, что панель начала мелькать разными цветами, будто кто-то использовал её в качестве синтезатора для живенькой мелодии. Сама мелодия подросла с небольшим промедлением. Она была немного размазанной и странной до такой степени, что орда мурашек начинала захватывать

города на теле слушавшего.

«Это не элевейтор-мьюзик, но что-то явно знакомое».

Два голоса, мужской — низкий и хриплый, и томный женский, которые Мелани услышала следом, разъяснили её непонимания, начав вещание из фоновых диспетчерских динамиков лифта.

«Это же то шоу, которое шло лет 10 назад, а потом его прикрыли, и был какой-то миф, что они вещают на пустых частотах по радио и заблокированном канале на ютубе».

М: ...Это началось.

Ж: Ты уверен?

М: Конечно. Смотри, дождь и идёт каждый день. А мой стакан наполовину пуст.

Ж: Это не показатель. Налей себе ещё. Ты всё равно лучше вещаешь, когда под мухой.

М: Твоя правда. Дай-ка мне бурбон.

Ж: После бурбона сон реальнее всего на свете.

М: И нам нравится это!

Ж: Кстати, как мы смогли возобновить вещание?

М: У нас на это тысячи способов. Но это скорее имитация вещания внутри имитации мёртвого эфира.

<Аплодисменты>

Ж: На связи, наш специальный к...

Эфир забили помехи.

Замедлив ход, лифт вдруг пришёл в норму, и невидимая длань перестала беспорядочно тыкать на кнопки. Тяжёлые

стальные двери открылись, зацепив что-то с металлическим вскриком. Мелани надеялась, что никакая часть лифта не отвалилась, потому что список получателей был ещё длинный, а лестницы в здании она не наблюдала.

Кот мяукнул и покинул кабину лифта, осматривая и обнюхивая новое помещение.

– Ты же умный, вроде? Такой взгляд осмысленный. Зовут-то тебя как?

Мелани присела рядом с животным, которое тянуло воздух розовым носом. На шее был небольшой мягкий ошейник с надписью.

– Мистер Кот. Тебя так зовут? Просто Мистер Кот? Твоя хозяйка, очевидно, не отличалась особой фантазией.

Мистер Кот замурлыкал, подтверждая, что, при любом раскладе, имя ему точно нравится, и вообще ситуация его полностью устраивает. На том порешили, и Мелани перешла к задаче – навестить следующего полоумного адресата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.